

Жан-Поль БЕЛЬМОНДО:

Моск. комсомолец. 1989.
29 апр.

«У МЕНЯ НЕТ АКТЕРСКИХ ПРОБЛЕМ»

— В последнее время вы много работаете в театре. Означает ли это, что мы не увидим новых фильмов с вашим участием? Ведь наша публика, в особенности женщины, необычайно любят вас.

— Да, я это заметил в последние дни... Я не покидаю кино, просто я чередую одно с другим. Я буду играть в пьесе, а потом сниматься в новом фильме. А кто очень хочет меня увидеть, может приехать в театр.

— Какую роль в вашей жизни сыграли режиссеры, с которыми вы работали?

— Первый фильм Жана-Люка Годара сыграл в моей жизни очень важную роль. Я ведь почти десять лет работал до этого в театре. Потом Годар меня встретил на улице — как встречаются молодой человек и девушка — и предложил сыграть в фильме, где не было звука, не было никакого сценария — он выдумывал каждое утро. Я говорил тогда своей жене: «Все очень хорошо, мне очень интересно, только фильм этот никогда не выйдет». Я не думал, что у него будет такой успех. Именно поэтому мне очень важен был этот фильм — я вошел тогда в кино, и остаюсь в нем по сей день... А Клод Лелуш, который сидит со мной рядом, никогда не захватывает актера, он дает ему свободу, что очень важно.

— Говорят, что вы меняете свой образ на экране. Не связано ли это с тем, что ваши фильмы очень любит публика, но не всегда критика?

— Я был бы опечален, если бы я был актером, который нравился только критике. В тот день, когда я решил стать актером, я хотел играть перед публикой, а не в пустом зале. И тридцать лет я играл в залах, которые часто были полными. Если я нравлюсь критике, то я очень доволен, но я, знаете ли, предпочитаю быть популярным актером. Всякий актер идет по какой-то кривой, и я тоже меняюсь с возрастом. Так что совершенно естественно, что я выбираю роли, подходящие моему возрасту, и если сегодня я буду ле-

тать, прицепившись к вертолету, это будет не совсем серьезно. А каждый раз, когда мы делаем что-то новое, я очень рад. Когда мы приходим на землю, мы знаем, что мы будем стареть и потом умерем. Я отношусь к этому философски и считаю, что главное — это хорошо стареть. И если стареешь, сохраняя хорошее здоровье, тогда все в порядке. Так, во всяком случае, происходит со мной.

— С кем из актеров вам нравится работать?

— Мне повезло — я снимался с Жаном Габеном. Для меня воспоминания об этом необычайно дороги. Играть рядом с ним — это было чудо. Но мне повезло и в театре.

— Вам помогает то, что вы на экране — супермен?

— В первую очередь мне помогло то, что, когда я был молодым, я очень много занимался спортом. Последний трюк, который я делал, заключался в том, что я падал с самолета на скорости сто сорок километров в час. Если бы я не был сильным, я бы, вероятно, не остался при этом жив.

— Как вы относитесь к музыке в кино?

— В музыкальной комедии я сыграть не смог бы, потому что не танцую и не пою. В фильме же музыка исключительно важна. Пример тому — последний фильм Лелуша с музыкой Франсиса Лея. Сам я очень люблю джаз и классическую музыку.

— Один из наших режиссеров утверждает, что музыка в кино включается там, где уже не может актер...

— Онет! По-моему, это утверждение довольно странно. Я думаю, что в прошлом — может быть, но сегодня во всем мире актерам нет необходимости использовать музыку, чтобы спасти свое положение. Актера в первую очередь спасает хороший текст.

— Вы известны и как продюсер. Во что вы вкладываете деньги?

— Для меня лучшее вложение денег — это хороший сценарий. Комичный, драматичный — это не так уж важно. Я не делаю разницы между интеллектуальными и коммерческими фильмами. Есть лишь хорошие и плохие. Но хороших сценариев, не знаю, как в России, а во Франции становится мало. У нас все меньше хороших писателей-кинодраматургов, и если завтра я нашел бы хороший сценарий в России, в Китае, где угодно, то я немедленно вложил бы в него деньги. Не я — Габен сказал, что сначала надо хороший сценарий, потом хороший сценарий и, наконец, хороший сценарий. Вот в чем успех фильма.

— Месье Лелуш, испытали ли вы на себе влияние русской культуры?

— Должен признать, что испытал в одно и то же время двойное влияние: американского и русского кино. И было это в начале пятидесятых—шестидесятых годов, когда я еще не был режиссером. Кинематографическое письмо, скажем так, которое на меня сильно повлияло, больше всего относится к кинодраматургии русской, хотя сюжеты я люблю американские.

— Что бы вы хотели узнать в СССР?

— Меня всегда интересовали люди. А здесь есть очень любопытные люди, и мне приятно, что они не исчезают.

— Как вы относитесь к политическому и сексуальному кино?

Клод Лелуш:
— Как только действие переходит в постель, у меня возникает желание исчезнуть вместе с камерой. Меня прежде всего интересует, как они подходят к кровати... Политика? Каждый день жить — это и есть политика. Невозможно жить вне какой-либо политической системы. Я люблю Францию, как любят женщину, а когда любишь женщину, прощаешь все ее капризы.

Жан-Поль Бельмондо:

— Я кинозвезда уже тридцать лет и политикой не занимаюсь. Я не выступаю против чего-либо конкретного. В политическом кино были хорошие фильмы, в первую очередь итальянские. Сексуальное же кино я не очень хорошо знаю... Можно было бы сделать политико-сексуальный фильм, но это будет сложно.

— Месье Бельмондо, почему вы сами выполняете все трюки в фильмах?

— Мне нравилось это делать. Нравилось летать, прицепившись к вертолету, над Венецией, нравилось прыгать с крыш. Когда мне это надоело, я перестал. Но должен сказать, что трюки — это ругательное слово, не стоит его употреблять.

— Вы можете разделить на какие-то этапы свой путь к успеху или же вы стали звездой сразу?

— Да, у меня были этапы. Основной — это когда я снялся после долгих лет работы в театре у Годара и Клода Шаброля. Мне было тогда 28 лет. Именно эти два фильма запустили меня в кино.

— Ваши привязанности в жизни?

— Я очень близок со своей семьей, у меня дети, внук. Мама, ей 88 лет. И маленькая собачка. Кроме того, у меня остались друзья с молодости, еще с тех времен, когда я учился в консерватории.

— Ваш сын снимается в кино?

— Он сделал это один раз по просьбе режиссера, Он автогонщик.

— Вы не утратили интереса к кино?

— Я снялся в семидесяти фильмах и всегда это делал с удовольствием.

Иван ПОДШИВАЛОВ.

Фото Андрея ГОРЕЛОВСКОГО.